

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения
Алмазбекова Тилека Алмазбековича

6 октября 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жолдошевой Л.Ч., Дуйшеева К.А., Бобукеевой М.Р. при секретаре Токтосуновой З., рассмотрев обращение Алмазбекова Т.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 5 сентября 2025 года поступило ходатайство Алмазбекова Т.А. о проверке соответствия пункта 2-1 части 2 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» частям 1 и 2 статьи 23, части 2 статьи 51 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемой норме, утрата гражданства наступает в случае, если лицо, приобретшее гражданство Кыргызской Республики в порядке приема, осуществляет деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности, либо проходит действительную военную службу, в службе правоохранительных органах или органах специальных служб иностранного государства.

Как следует из обращения и представленных к нему материалов, заявитель в обоснование своей правовой позиции ссылается на части 2 и 4 статьи 23 Конституции, согласно которым права и свободы человека и

гражданина могут быть ограничены исключительно Конституцией и законами - в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, а также прав и свобод других лиц. При этом любые ограничения должны быть соразмерными указанным целям и не могут выходить за пределы, установленные самой Конституцией.

Как указывает субъект обращения, оспариваемое выражение воспроизводит конституционную цель защиты национальной безопасности, но не раскрывает ее содержание и не устанавливает конкретных критериев оценки соответствующих действий. Это, по его мнению, свидетельствует о невыполнении законодателем обязанности по конкретизации пределов вмешательства в права граждан, что порождает правовую неопределенность и открывает возможность для произвольного толкования.

Кроме того, он считает, что понятие «деятельность, представляющая угрозу национальной безопасности» носит оценочный и обобщенный характер, в силу чего правоприменитель наделяется чрезмерной дискрецией при решении вопроса об утрате гражданства.

Алмазбеков Т.А. отмечает, что даже при признании цели защиты национальной безопасности легитимной, мера в виде утраты гражданства, является несоразмерной. Достижение безопасности может быть достигнуто средствами уголовного, административного и иного законодательства, действующими в отношении всех граждан. В то же время санкция в виде утраты гражданства представляет собой чрезмерное вмешательство в одно из базовых прав человека. А это, в свою очередь, фактически расширяет допустимые пределы ограничения прав, что выходит за рамки, предусмотренные Конституцией.

В продолжение изложенного автор обращения ссылается на часть 2 статьи 51 Конституции, согласно которой установлен прямой запрет на лишение гражданства, распространяющийся на всех граждан. Он подчеркивает, что вмешательство государства в сферу гражданства возможно

лишь при строгом соблюдении принципов законности, предсказуемости и недопустимости произвола.

При этом, несмотря на использование в законе термина «утрата гражданства», заявитель подчеркивает, что по своей правовой сути речь идет о санкции, применяемой государством в одностороннем порядке, без согласия гражданина. Такая мера, по его мнению, практически представляет собой лишение гражданства и тем самым противоречит части 2 статьи 51 Конституции, прямо запрещающей подобное вмешательство.

Кроме того, он отмечает, что оспариваемая норма устанавливает возможность утраты гражданства исключительно для граждан, получивших по приобретению, в то время как лица, имеющие гражданство по рождению, находятся в более защищенном положении. Это приводит к неравному обращению и нарушает принцип равенства перед законом, создавая дискриминацию между различными категориями граждан, хотя все они обладают единым статусом граждан Кыргызской Республики.

В этом контексте он подчеркивает, что оспариваемая норма в части правового положения между гражданами по рождению и натурализованными гражданами также не соответствует статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 20 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

Особую обеспокоенность, как указывает субъект обращения, вызывает отсутствие в национальном законодательстве правовых механизмов восстановления либо повторного приобретения гражданства в случае его утраты. Отсутствие нормативно-правовых норм или административных процедур, обеспечивающих пути решения вопроса о восстановлении или приобретении гражданства лицом, потерявшим гражданство, возникает необходимость в признании его в статусе как лица без гражданства, что, в свою очередь, может привести к юридической и социальной изоляции.

В этой связи, Алмазбеков Т.А. отмечает, что отсутствие соответствующих процедур и гарантий усиливает правовую

неопределенность, несет риск создания новых случаев безгражданства (апатридизма) и ставит под угрозу соблюдение международных обязательств в области прав человека, что негативно влияет на международный имидж и сотрудничество страны.

Кроме того, формулировка «осуществляет деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности», как подчеркивает заявитель, допускает произвольное толкование и создает риск применения меры, нарушающей международные стандарты, в том числе практику Комитета ООН по правам человека.

Резюмируя изложенное, заявитель акцентирует внимание на правовые позиции, изложенные в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в которых подчеркивается, необходимость соблюдения принципов законности, предсказуемости и защиты от произвола при введении любых ограничений основополагающих прав (от 14 мая 2014 года, 19 сентября 2018 года, 1 ноября 2018 года, 16 декабря 2020 года, 24 февраля 2021 года).

В связи с чем, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алмазбекова Т.А., заслушав информацию судьи-докладчика Жолдошевой Л.Ч., проводившей соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающее требованиям указанного конституционного Закона.

Ходатайство Алмазбекова Т.А. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». В ходатайстве заявителя и его доводах усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли пункт 2-1 части 2 статьи 26 Закона «О гражданстве

Кыргызской Республики» частям 1 и 2 статьи 23, части 2 статьи 51 Конституции, что выступает основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству обращение Алмазбекова Тилека Алмазбековича о проверке соответствия пункта 2-1 части 2 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» частям 1 и 2 статьи 23, части 2 статьи 51 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Л.Ч. Жолдошева

К.А. Дуйшеев

М.Р. Бобукеева

№ _____